

Вырезка из газеты

21 НОЯ 1975

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

ТЕАТР АГИТАЦИИ И ВОЗДЕЙСТВИЯ

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

Театр рабочей молодежи (ТРАМ) — это название, возможно, мало что говорит современным зрителям. А во второй половине 1920-х годов он был одним из самых популярных театров в Ленинграде, с шумным успехом гастролировал в Москве, стал родоначальником трамвовского движения в стране. О нем много писали и спорили. Его лучшие постановки имели большой общественный резонанс. «Театр агитации и воздействия» — единственно близкий нам театр», — так отзывался о ТРАМе Владимир Маяковский. Зрителями трамвовских постановок были М. Горький, А. Луначарский, Вс. Мейерхольд, Вс. Вишневский...

Ленинградский театр рабочей молодежи открылся 21 ноября 1925 года спектаклем «Сашка Чумовой» А. Горбенко. Но его история началась раньше — с драмкружка при Доме коммунистического воспитания, где занимались молодые рабочие. Руководителем кружка, а затем театра (и постановщиком почти всех спектаклей) был Михаил Владимирович Соколовский, одаренный режиссер, настоящий комсомольский вождь по характеру, умелый организатор и воспитатель. Известный ученый, переводчик, драматург и критик Адриан Иванович Плотровский заведовал «Философской» (литературно-теоретической) частью театра. Они привлекали к сотрудничеству с молодым коллективом множество творческой молодежи: композиторов Н. Дворникова, В. Делезова, художников И. Вусковича, М. Левина, В. Дмитриева, режиссеров В. Гурова, И. Мейерхольда. Позже сюда пришли молодые актеры и режиссеры Р. Сусоихин и Ф. Шиншгин. К трем спектаклям написал музыку Д. Шостакович, к двум — И. Дзержинский.

Под руководством М. Соколовского артисты-любители прошли путь от самостоятельного кружка к студии и театру. В первые сезоны ТРАМ оставался полупрофессиональной студией. Ребята днем трудились на производстве, а вечером репетировали, играли спектакли. Трамвоцев объединяло многое: и биография, и рабочий опыт, и вера в «новый революционный театр». Они пропагандировали искусство публицистически злободневное, зазорное, боевое. Пьес о современной рабочей мо-

лодежи в первые годы работы ТРАМа еще не было, и театр отчаянно захлест создавать их своими силами, выдвинув из коллектива драматургов Д. Толмачева, А. Горбенко, П. Маринича, Н. Львова. Спектаклями «Вудии», «Мещанка», «Зови, фабрик!» театр выдвинул в полемику о молодежи, разгорающуюся в середине 1920-х годов, был союзником В. Маяковского в борьбе за молодежь, против разлагающих влияний нэпа. Когда комсомол вышел в поход за рационализацию, за повышение производительности труда, ТРАМ показал спектакли «Падает дым» и «Клею задумчивый», в которых с увлечением рассказывал о производственном антураже молодежи, о столкновении личного и общественного, о социалистическом соревновании.

Общественная направленность театра диктовала поиски новых выразительных средств драматургии, рождала особый тесный контакт со зрительным залом. Публицистичность трамвовских спектаклей была негромкой, интимной, словно адресованной каждому зрителю отдельно. В антрактах и после спектаклей часто стихийно разгорались горячие споры, дискуссии исполнителей и зрителей.

М. Соколовский берегел студийную атмосферу, дорожил человеческим единством, сложившимся в труппе, всячески содействовал общественной распахнутости театра. Келейной замкнутости приобщенных к тайнам искусства здесь не было и следа. Зрители знали и любили трамвовских актеров: А. Апарину, Н. Иванову, Е. Назарчук, А. Засорина, П. Олешева, В. Цветкова, А. Васильева, В. Копачева, одоумовлявшие Н. и А. Виноградовых и многих других. Они воспринимали их не только как артистов — это были свои, рабочие ребята, с которыми можно поспорить, поговорить, поделиться новостями и заботами. Зрители могли запросто прийти в театр или его общежитие, посмотреть репетицию, выступить на обсуждении и на собрании. Став профессиональными актерами, трамвоцы продолжали встречаться со своими товарищами, всея на заводах и фабриках драматические кружки.

Режиссура умело привносила своеобразие коллектива, его общественный темперамент в идейно-художественную концепцию

спектакля. Актеры словно бы выступали от своего имени, рассказывали о себе и своих товарищах. Характерно, что большой успех выпал на долю оперетты «Дружная горка», самого автобиографического спектакля в истории этого театра. Он впитал жизнерадостную атмосферу, царившую в театре, дух коллективизма, оптимизма, зазор молодости. Героями оперетты стали юноши и девушки летней коммуны «Дружная горка», вовлеченные в круговорот веселых происшествий, забавной путаницы и недоразумений.

Главным героем трамвовских спектаклей чаще всего была не отдельная личность, а молодежный коллектив, который пришел на сцену, в спектакль словно прямо с производства. Зрителям были хорошо знакомы, понятны и близки герои спектаклей ТРАМа — заводские и фабричные рабочие с характерным говорком, энергией движений, грубоватой выразительностью жеста. Постановки насыщались танцевально-музыкальными номерами, физкультурными упражнениями с их зарядом бодрости и динамизма. Заканчивались спектакли обычно величественной картиной освещенных заводов, физкультурным парадом, массовой пляской и песней, которую подхватывал зрительный зал.

Ленинградский театр рабочей молодежи был характерным явлением своего времени. У зрителей тех лет трамвовские спектакли ассоциируются с их собственной юностью и молодостью страны, с трудовым энтузиазмом пятилеток и жаркой атмосферой комсомольских дискуссий. Глашатая комсомола 1920-х годов, ТРАМ в 1936 году, объединившись с Красным театром, передал эстафету Театру имени Ленинского комсомола.

Сейчас театра, похожего на ТРАМ, нет ни в профессиональном, ни в самостоятельном искусстве. Да и вряд ли в настоящее время возможно существование такого коллектива. Накопленное ТРАМом растворилось в богатом содержании советского театра, продолжает жить в нем, пусть безымянно. Традиции боевого советского искусства создавались и ленинградским ТРАМом, театром злободневной тематики и смелого художественного эксперимента.

В. МИРОНОВА,
кандидат искусствоведения